

Журнал
издается
с апреля
1924 года.
До октября
1952 года
выпускался
под названием
«Большевик»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коллективизация

Учредитель
ЦК КПСС

Выходит один раз в 20 дней

9 (1379) июнь 1991

Содержание

НАШ КОММЕНТАРИЙ	О. ЛАЦИС — По схеме или по жизни? 3
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР. К ДИСКУССИИ ПО ПРОЕКТУ ПРОГРАММЫ КПСС	В. КОЛЛОНТАЙ — Уточним понятия 6 А. ПАНАРИН — От формационного монолога к цивилизованному диалогу 17
ИЗ СОВРЕМЕННЫХ УМОНАСТРОЕНИЙ	А. ТУРКОВ — В ностальгии по ушедшему... 28
ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО	А. СЕМИН — Политические сюжеты из жизни советской школы 36 В. ЦЛАФ — Трудное время демократии 44
ВОЙНА И МИР	Н. ПАВЛЕНКО — Лето 1941-го. Военно- политические причины катастрофы 52
ЭКОНОМИКА	И. КОЛОСНИЦЫН, А. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ, С. СИНЕЛЬНИКОВ, Л. ФРЕЙНКМАН — Реформа розничных цен: замысел и реальность 62 В. КИРИЧЕНКО — О цивилизованном отношении к статистике 73 Е. БОГАТОВА — Справедлив ли рынок? 81
ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ	А. ТОКВИЛЬ — Влияние демократических чувств и идей на политическое общество 86
СОВРЕМЕННЫЙ МИР	К. СОРОКИН — Союзники и партнеры в международных отношениях 95 Ю. ЗАХАРОВ — Перемены в Восточной Европе и новое мышление 105
ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	В. КУЗНЕЦОВ — Прямые выборы — больше демократии? ♦ А. КРУМИН — Не решая, ничего не решить ♦ М. ХАРИСОН — Об экономическом росте до революции и после нее 115
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ. ИНФОРМАЦИЯ	Я. ДРАБКИН — Почти неизвестная Роза 121 Л. ПОПОВ — Встреча «ревизионизма» ИКП с сокрушающей силой перестройки 125 Китайский журнал о ленинизме 127 Об авторах 128

Игорь КОЛОСНИЦЫН,
Александр
КРАСНОСЕЛЬСКИЙ,
Сергей СИНЕЛЬНИКОВ,
Лев ФРЕЙНКМАН

РЕФОРМА РОЗНИЧНЫХ ЦЕН: ЗАМЫСЕЛ И РЕАЛЬНОСТЬ

Итак, реформа розничных цен, о которой последние несколько лет велись ожесточенные дискуссии, наконец началась. На каком варианте в конечном счете остановилось правительство, какие задачи ему удалось решить данной акцией и каких последствий следует ожидать от нее в ближайшие месяцы? Ответы на эти вопросы совсем не так очевидны, как может показаться из официальных заявлений.

Указ Президента СССР «О реформе розничных цен и социальной защите населения» от 19 марта 1991 года и сопутствующие ему документы определили конкретные мероприятия по ее проведению и ее основные количественные характеристики. Рассмотрим их более подробно.

По прикидкам разработчиков реформы цен, обусловленные ею дополнительные расходы населения должны в расчете на год составить 327 миллиардов рублей. Причем примерно 85 процентов названной суммы предусматривается направить на компенсации населению, а часть использовать в качестве дополнительного дохода бюджета. Предполагается также, что по свободным ценам будет продано товаров на сумму, составляющую приблизительно 30 процентов объема розничного товарооборота, размер которого (при условии сохранения его прежнего физического наполнения) благодаря принятым мерам достигнет 846 миллиардов рублей. Общий индекс повышения цен в результате реформы оценивается правительством в 1,6. Исходя из того, что она осуществлена в начале второго квартала и с учетом льгот по налогу с продаж (по Указу Президента СССР от 5 апреля 1991 года), изменение стоимости товаров и услуг до конца года оценивается в 240 миллиардов рублей, а индекс цен — 1,46.

Что же касается денежных доходов населения, они, если весь объявленный объем компенсаций пойдет на их увеличение, только за счет этого фактора вырастут на 203 миллиарда рублей, или по сравнению с уровнем прошлого года примерно на 31 процент. Отсюда нетрудно посчитать, что реальные доходы населения, по официальной версии,

должны были снизиться на 10,3 процента ($100 - \frac{1,31}{1,46} \cdot 100$). Для сравнения отметим,

что рост номинальных доходов населения в прошлом году составил 16,9 процента, а за январь — март 1991 года они увеличились еще на 14,7 процента (по отношению к среднемесячной величине данного показателя за предшествующий год).

Надо сказать, что до 29 апреля, когда было опубликовано заявление Госкомцен и Минфина СССР, в котором обнародованы данные о

85
18

комментарий

должны были

↑

масштабах повышения цен и компенсаций населению, вести какие-то расчеты в рассматриваемой области было затруднительно¹. Хотя публикация и несколько запоздала по времени, можно только приветствовать попытку, отбросив эмоции, приступить к диалогу на языке цифр. Отметим здесь лишь те моменты, которые, на наш взгляд, несколько снижают надежность прогнозов, приведенных в заявлении.

Во-первых, расчет роста цен проводился в соответствии с плановой структурой розничного товарооборота, что, как указано в заявлении, позволяет с достаточной полнотой оценить общую сумму их повышения. Однако подобный подход в силу невысокой степени управляемости процессами формирования товарооборота в современных условиях едва ли оправдан. К тому же инфляционные ожидания населения формируются в результате сопоставления исторически сложившейся потребительской корзины в старой и новой системах цен. Поэтому индекс цен правильнее определять на основе данных об уже сложившейся структуре товарооборота (что послужило одной из причин, по которой в приведенных ниже расчетах мы пользовались информацией о структуре товарооборота за 1989 год).

Во-вторых, прогнозные проектировки Госкомцен и Минфина, относящиеся к товарам, которые реализуются по свободным и регулируемым ценам, вызывают серьезные возражения. Общие индексы этих цен (1,75 и 1,96 соответственно) явно занижены. Да и неясно, за счет каких факторов они могут оказаться в 1,3—1,4 раза ниже, чем по товарам, реализуемым по фиксированным ценам (по ним индекс — 2,49, что практически совпадает с нашими расчетами). Впрочем, в заключительной части заявления признается, что рост свободных цен оказался большим, чем было предусмотрено в расчетах (такой результат был «запрограммирован» самой логикой расчетов).

В-третьих, есть вопросы и по группе товаров, для которых индекс цен принят за 1,0. Она составлена из двух принципиально разнородных подгрупп. Одна включает водку, бензин, изделия из синтетических волокон, бытовое топливо и медикаменты. Цены на них заморожены. Причем водка соответствует примерно половине оборота по данной подгруппе. Растущая доля объема реализации водки приходится на коммерческую торговлю и сеть общественного питания, где наценка может составлять до двухсот и более процентов. Как видим, с помощью чисто формальных приемов такое большое повышение относится на другие статьи товарооборота и из расчета просто исключается.

Другая подгруппа — картофель и плодоовощная продукция, ювелирные изделия, модные и престижные товары, деликатесы и др. Цены на них выросли уже в первом квартале, а для картофеля, плодов и овощей они и вовсе носят сезонный характер, так что отождествление их с замороженными вызывает только недоумение. В самом деле, игнорировать их повышение только лишь потому, что процесс удорожания начался не со 2 апреля текущего, а с 15 ноября прошлого года, по меньшей мере странно. Коль скоро свобода цен на эти товары в ходе реформы не была ограничена, то следует учитывать и изменение расходов на данную товарную группу. Кроме того, при расчетах необходимо принимать во внимание ассортиментные сдвиги, обуславливающие увеличение доли промышленных товаров, реализуемых как «модные и престижные», ведь это ведет к росту средней цены покупки.

Наконец, из расчетов исключено повышение цен, обусловленное

¹ Это было связано с тем, что в официальных документах не содержалось необходимой информации, а в комментариях, посвященных реформе, разные авторы называли различные исходные данные.

резким ростом наценки в общественном питании. Правда, некоторое представление о масштабах удорожания можно составить из той части заявления, которая посвящена компенсациям — расходы на компенсацию затрат учащимся и студентам, пользующимся общепитом по месту учебы, только за 9 месяцев составят свыше 10 миллиардов рублей. Экстраполируя эту оценку на все категории населения, можно ожидать общего удорожания услуг общественного питания на 40 миллиардов рублей в год (причем большая часть придется на наценку).

Прежде чем дальше углубляться в анализ цифрового материала, выясним такой важный момент, как соотносится реформа цен с одобренной Верховным Советом СССР менее полугода назад и пока еще действующей программой хозяйственных преобразований — с «Основными направлениями стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике». Напомним, что одна из центральных идей Основных направлений состояла в том, чтобы в кратчайшие сроки провести меры по оздоровлению денежно-финансовой системы и уже на этой базе осуществлять переход к рыночным ценам. Более того, в период чрезвычайных мер (на первом этапе преобразований) наряду с жесткой денежной политикой предстояло сдерживать начавшийся рост цен, в том числе контролировать уровень государственных розничных цен. Названные меры призваны были обеспечить создание условий для форсированного вступления в рынок на следующем этапе. Для того чтобы переход к свободным ценам оказался менее болезненным, в программе предусматривалось их постепенное освобождение от административного контроля, причем все это время государство должно было поддерживать относительно низкий уровень цен на товары и услуги, образующие основу прожиточного минимума.

Очевидно, что проведенная 2 апреля 1991 года реформа розничных цен базируется на иных принципах. Так, снятию административного контроля над ценами — а эта акция затронула преимущественно промышленную продукцию народного потребления, — не предшествовали меры, направленные на сокращение денежной массы. На остальную часть товаров (кроме их очень ограниченного круга) цены были просто повышены. Неизменными же остались цены на те товары, которые заведомо не являются основой прожиточного минимума.

В качестве целей реформы цен были названы нормализация потребительского рынка, усиление мотивации высокопроизводительного труда и наращивание производства товаров народного потребления. Однако 60-процентное повышение цен при 85-процентной компенсации населению потерь от него, на наш взгляд, не способно обеспечить их достижение. При таком масштабе изменений возможны лишь определенные структурные сдвиги в денежных доходах и расходах различных социальных групп (так как величина компенсации установлена в абсолютной сумме отдельно для работающих, пенсионеров, детей и т. д.). Конечно, последствия реформы могут оказаться гораздо более значимыми, в частности, если фактический рост цен превысит первоначальные правительственные наметки.

Поскольку со дня проведения реформы прошло некоторое время, то уже можно сделать первые выводы. Так, попытаемся проанализировать, насколько реальное увеличение цен отличается от задуманного (объявленного). Для этого необходимо рассчитать сводный индекс цен. Он представляет собой средневзвешенную индекс цен для отдельных товарных групп. Веса соответствуют доле той или иной группы в общем объеме розничного товарооборота или потребления населения.

Для оценки изменений в структуре и объеме товарооборота и по-

требления можно использовать два источника информации — статистику товарооборота и статистику потребительских бюджетов населения. Однако при расчетах приходится учитывать, что оба названных источника не слишком надежны. В информацию о структуре товарооборота включаются объемы продажи товаров мелкой оптовой торговлей. Через этот канал идет прежде всего обслуживание производственного потребления (как государственных предприятий, организаций и учреждений, так и индивидуальных, кооперативов и т. д.). Оборот по нему достигает по отдельным позициям 15—17 процентов общего объема продаж. Кроме того, надо иметь в виду, что в нашей стране достаточно полная официальная статистика товарооборота становится доступной с большим отставанием по времени от реальных событий и поэтому требует определенной корректировки. Общеизвестен и эффект занижения отдельных статей расходов респондентами в ходе бюджетных обследований. Так, по данным о товарообороте за 1989 год соотношение объемов продажи продуктов питания и алкоголя составило 3 : 1, а по обследованиям потребительских бюджетов — 10 : 1. И хотя в 1988 году сеть бюджетного обследования была реорганизована, она остается недостаточно репрезентативной, особенно в отношении групп населения с высокими доходами. Несмотря на это, надо учитывать, что часть информации может быть получена только таким путем. Например, объемы реализации товаров, поступивших в СССР по каналам неорганизованного импорта, определяются преимущественно по бюджетным обследованиям, поскольку они не полностью включаются в статистику товарооборота.

Первый вариант расчета общего индекса цен по крупным группам товаров мы провели исходя из статистики товарооборота. Для этого взяли данные о его структуре за 1989 год (такое большое отставание по времени не страшно, так как до последнего времени она оставалась относительно неизменной) и установленные реформой уровни цен. Для свободных цен использовали рыночные реалии и экспертные оценки.

В результате оказалось, что по продовольственным товарам в целом цены увеличились в 2,46 раза. Если из расчета исключить те продукты питания, на которые распространились свободные цены, а также алкоголь, то общий индекс составит 2,6. Повышение цен в абсолютном размере по этой группе (без учета прогнозируемого их роста на алкогольные напитки) достигнет приблизительно 260 миллиардов рублей (в расчете на год), что почти совпадает со всей обещанной компенсацией.

Остановимся еще немного на вопросе о компенсациях, выплачиваемых различным категориям населения в связи с повышением розничных цен. Посчитаем те выплаты, которые население сможет использовать в 1991 году на приобретение товаров и услуг. В их состав включаются выплаты: рабочим, служащим и студентам по 60 рублей в месяц, что за оставшиеся девять месяцев года выльется где-то в 75 миллиардов рублей; на детей — это еще около 45 миллиардов; пенсионерам — 35 миллиардов, 40-процентные компенсации по вкладам — около 30 миллиардов рублей (после 1 июля 1991 года). Таким образом, общий объем компенсационных выплат, который может быть направлен населением в текущем году на оплату товаров и услуг, составит примерно 185 миллиардов рублей. Обратим внимание на то, что в нашем расчете отражены не все виды компенсаций, поэтому расхождение с официальной оценкой в данном случае вполне закономерно.

Если из суммы товарооборота по продовольственным товарам исключить вклад мелкооптового оборота, величина которого доходит до

8—10 процентов, общая сумма подорожания этих товаров окажется в пределах 234—240 миллиардов рублей в год¹. В пересчете на оставшиеся три квартала 1991 года это соответствует суммарному удорожанию приблизительно в 180 миллиардов рублей. Следовательно, компенсации покрывают только дополнительные расходы населения на продовольственные товары.

Для промышленных товаров по значительному числу позиций предусмотрено введение свободных цен, поэтому сколько-нибудь точно определить индекс цен представляется затруднительным. Можно, однако, выйти на его нижнюю оценку — для этого рассчитывается индекс цен по тем товарным группам (одежда, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения), для которых установлена жесткая верхняя граница их повышения. Данный индекс (при расчете с весами, соответствующими долям названных товаров в структуре товарооборота 1989 года) составляет 197 процентов. Нижнюю границу общего индекса цен для промышленных товаров можно оценить в 230 процентов.

Второй вариант расчетов индекса цен мы провели, основываясь на использовании статистики потребительских бюджетов. При этом мы попытались учесть действие и тех факторов, которые не нашли отражения при построении правительственных оценок индексов повышения цен:

а) изменение цен на товары, на которые они устанавливаются местными органами (это прежде всего картофель, овощи, фрукты, городской транспорт, бытовое обслуживание);

б) изменение свободных и регулируемых цен. Они устанавливаются пока по большей части на непродовольственные товары народного потребления (мебель, культтовары, стройматериалы). И если в целом доля товаров, реализуемых по свободным ценам, как уже отмечалось, составляет в товарообороте 30 процентов, то по непродовольственным товарам она будет близка к 50 процентам. С учетом фактических цен черного рынка и уже известных примеров введения договорных цен на данную группу товаров мы оцениваем индекс свободных цен в 3,0;

в) различия в структуре потребления. Товары, наименее подорожавшие (например, бензин, кофе), больше потребляются высокодоходными группами населения, которые не так многочисленны. Это означает, что для основной части населения реальный индекс повышения цен будет заметно выше;

г) движение цен колхозных рынков.

Кроме того, при проведении расчетов предполагалось, что вместе с повышением государственных цен дорожает и продукция на колхозном рынке. Предстоящее изменение рыночных цен на основные продукты питания оценивалось по их фактическому росту за ноябрь — февраль по выборке из 10 промышленных центров России. Общее удорожание принято равным двойному увеличению уровня цен этого периода. Доля продукции, приобретаемой на рынках, в потреблении продуктов питания рассчитана по данным Госкомстата РСФСР за 1990 год. Предполагалось также, что договорные цены и цены, утверждаемые местными Советами, на картофель, фрукты и овощи, будут расти в 2 раза медленнее, чем на колхозных рынках.

Проведенные расчеты показали, что расходы на продовольствие возрастут не менее чем в 2,4 раза, на непродовольственные товары с фиксированными ценами — в 2,2, со свободными — 2,6, на услуги — в 1,6, а в целом — в 2,35 раза. Правда, нам не удалось до конца учесть очень сильное удорожание детского ассортимента, так как в существ-

¹ Названная сумма, на наш взгляд, занижена, так как расчет ведется по данным 1989 года и при заведомом завышении доли мелкой оптовой торговли.

вующей статистике детские товары не выделяются в отдельную ассортиментную группу. Да и изменение цен на услуги оценивалось в основном экспертно, и соответствующий индекс скорее всего сильно занижен.

Таким образом, расчеты, осуществленные двумя разными способами, но дающие довольно близкие результаты, говорят, что рост цен будет значительно более высоким, чем указано в официальных источниках. По нашему мнению, величина индекса цен, равная 2,3, представляет собой нижнюю оценку того роста, который будет происходить в действительности. Учитывая, что реформа цен проведена в начале второго квартала, величина годового индекса цен составит примерно 2. При этом реальные доходы населения в 1991 году, если исходить из общего объема компенсаций (выплачиваемых за счет бюджета и средств предприятий), которые до конца текущего года могут быть использованы для приобретения товаров и услуг, в 185 миллиардов рублей, сократятся из-за реформы по сравнению с прошлым годом на 36 процентов, то есть примерно в 3 раза больше, чем вытекает из расчетов по объявленным данным (индекс роста номинальных доходов — 1,28, индекс роста цен — 2; $100 \frac{1,28}{2} \cdot 100$).

Тридцатишестипроцентное сокращение реальных доходов населения является фактором, способным существенно отразиться на динамике макроэкономических и социальных процессов в стране, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Оно позволит серьезно уменьшить дефицит бюджетов всех уровней, снизить реальную величину запаса денег у населения и остатков средств фондов экономического стимулирования предприятий, нормализовать положение на потребительском рынке.

Следовательно, если реформа цен будет реализована строго по плану правительства, то произойдет сокращение потребления населения, перераспределение потока денежных расходов в пользу продовольствия. Причем спрос, очевидно, должен возрасти прежде всего на дешевые продукты питания. Запас денег и товаров у населения мог бы некоторое время частично компенсировать удорожание продовольствия. В целом же реформа больше всего скажется на жизненном уровне беднейших слоев и той группы работников промышленных предприятий и органов государственного управления, которые до нее имели доступ к дефицитным товарам народного потребления, продаваемым по низким государственным ценам.

Попытаемся количественно определить, как повлияет проведенное повышение цен на структуру среднестатистического потребительского бюджета. В соответствии с переписью 1989 года средняя семья состоит из двух взрослых и 1,5 детей. Ее ежемесячные расходы на питание до апреля текущего года равнялись 188,5 рубля. Предстоящая сумма удорожания при сохранении прежнего ассортимента продуктов питания достигнет 275,2 рубля. Расчетный размер компенсации — 213 рублей в месяц (учитывая как компенсацию на взрослых и детей, так и доплату по двум приходящимся на одну семью по статистике 1989 года вкладам по 200 рублей). Таким образом, компенсации покроют всего 77 процентов суммы удорожания продовольственных товаров. Как видим, данный результат близок к тому, который получен исходя из торговой статистики.

В проектируемом среднем бюджете общая сумма доходов на одного члена семьи составляет 236 рублей в месяц. В случае, если сохранится прежний уровень потребления продовольственных товаров, рас-

ходы на них должны будут вырасти до 132,5 рубля (или 56 процентов всех доходов). На алкогольные напитки (при неизменности объемов их потребления) уйдет еще 7,8 рубля (3,3 процента бюджета). Далее предположим, что общая сумма расходов на платежи, сборы и услуги не увеличится, то есть что при росте тарифов на услуги их фактическое потребление снизится. Тогда расходы по этим статьям останутся равными 35,2 рубля (или 15 процентов). Кроме того, в потребительский бюджет входят «прочие расходы». Их доля довольно устойчива в динамике и держится на уровне 5 процентов. Теперь, если даже предположить, что в семье прекратилось откладывание денег на сберегательную книжку и накопление наличными, остаток средств, который может быть использован на покупку непродовольственных товаров, составит лишь 48,7 рубля на человека в месяц, а в исходном бюджете он равнялся 56,5 рубля. С учетом предполагаемого роста цен на промышленные товары дефицит семейного бюджета (при сохранении прежнего уровня их покупок) достигнет уже не менее 65 рублей на одного члена семьи. В целом же по среднестатистической семье за год он составит примерно 2700 рублей.

Если сложившиеся тенденции увеличения заработной платы и среднедушевого дохода не изменятся, то прирост дохода семьи благодаря данному источнику не превысит, по-видимому, 1000 рублей в год. Оставшаяся часть дефицита (1700 рублей) может быть покрыта лишь за счет использования сбережений и прироста наличности в распоряжении семьи (по оценкам специалистов, в 1989—1990 годах неизрасходованные и не положенные в Сбербанк денежные средства средней семьи возросли примерно на 1660 рублей).

Таким образом, при модели поведения направленной на «сохранение достигнутого стандарта потребления», сумма сбережений населения должна будет сократиться до уровня конца 1988 года — то есть до 300 миллиардов рублей, товарооборот же вырастет до 800—900 миллиардов рублей. Соотношение суммы сбережений к товарообороту снизится до 33—38 процентов, что было характерно для «благополучных» в смысле отсутствия избыточных сбережений 1971—1973 годов (в последние годы оно превышало 80 процентов). Как видим, реформа цен заставит изъять из общей суммы сбережений примерно 25 процентов (100 миллиардов рублей), что соответствует оценкам избыточных сбережений, публиковавшимся в середине 1980-х годов.

Рассмотренные выше последствия реформы цен могут стать действительностью только в том случае, если ее удастся осуществить строго по плану союзного правительства. Ключевое условие этого — соблюдение всеми предприятиями и организациями порядка формирования фонда оплаты труда с учетом изменения объемов производства продукции, работ и услуг, введенного Законом о Союзном бюджете на 1991 год. Однако можно с полной уверенностью утверждать, что данное условие выполнено не будет. Об этом свидетельствует мировой опыт в области политики доходов. Так, аналогичные по замыслу акции польского правительства в феврале 1988 года вместо ожидаемого пятипроцентного сокращения реальных доходов населения привели к их тринадцатипроцентному росту. Отечественная практика использования нормативного соотношения между темпами роста производительности труда и его оплаты, прогрессивного налогообложения фонда оплаты труда и действующего в настоящее время порядка определения величины средств, направляемых на потребление¹, также подтверждает невыполнимость указанного условия.

¹ Жесткость такого порядка уже нарушена разрешением не уменьшать фонд потребления при снижении объемов производства по «не зависящим от предприятия обстоятельствам».

Чего же можно ожидать? На наш взгляд, произойдет значительное ускорение роста номинальных доходов населения. Существенное увеличение размеров оплаты труда будет осуществляться в первую очередь на предприятиях, обладающих возможностями оказывать серьезное воздействие на правительство различными политическими методами (формирование лобби в органах власти, забастовочное движение и т. д.). Велики потенции по наращиванию заработной платы у высококорентабельных и имеющих значительные остатки фондов экономического стимулирования предприятий. При действующем хозяйственном механизме вряд ли отстанут малорентабельные и убыточные производственные структуры, которые пустят на увеличение заработной платы дотации и кредиты банка (последние в конце концов будут погашены из госбюджета).

Неизбежна и сильная дифференциация номинальных доходов по различным группам населения. Она в определенной степени обусловлена выбранным порядком компенсации. Сейчас на хозрасчетных предприятиях и в либерализованном секторе экономики компенсация выплачивается из прибыли, а неработающим гражданам и в организациях, финансируемых из бюджета, — за счет роста ассигнований из него. Естественно, что у хозрасчетных предприятий возможностей для этого больше: кредит, бюджетные средства (снижение налогов), остатки хозрасчетных фондов. К тому же они наверняка будут стремиться переложить возросшие издержки на потребителей своей продукции¹. Поэтому можно ожидать ускорения процесса расширения круга продукции, реализуемой по договорным ценам, по сравнению с установленным правительством перечнем.

Если же рост номинальных доходов в отдельных регионах будет происходить слишком медленно, то к лету ряд секторов потребительского рынка может столкнуться с проблемой сбыта. Однако такие явления не будут носить сколько-нибудь длительного характера.

Реализация декларированных Кабинетом Министров СССР целей реформы цен — прежде всего нормализации потребительского рынка и достижения бюджетного равновесия — фактически блокирована сложившейся социально-политической ситуацией в стране. Причем влияние политических факторов поддавалось прогнозным оценкам еще в начале года.

Одним из важнейших таких факторов (социальных следствий реформы) является массовое, достаточно скоординированное движение трудящихся, направленное против нее. Различные политические силы выдвинули набор требований, в случае удовлетворения которых фискальный эффект реформы полностью сводится на нет, то есть произойдет «воспроизводство» дореформенной ситуации (но при более высоком уровне издержек, цен и доходов). Так, требования профсоюзов и других сил о повышении заработной платы, разработке механизма индексации доходов, отмене налога с продаж, компенсации роста цен преимущественно за счет бюджетных средств, увеличении размера компенсации, сохранении прежнего уровня цен в производственном общепите и т. д. по большей части подрывают основное условие реализации реформы — жесткость политики в области доходов.

Наиболее бескомпромиссной формой протеста является забастовочное движение, которое приняло широкий размах и уже обернулось значительными экономическими издержками. В результате Кабинет Министров СССР вынужден был ослабить ограничения в отношении

¹ Правда, возможности такого переложения путем увеличения цен серьезно различаются по секторам экономики и являются наименьшими в базовых отраслях. Зато последние обладают наибольшими средствами по оказанию давления на правительство.

средств предприятий, используемых на потребление, исключив из них суммы, выделяемые на компенсацию роста цен в производственном общепите. Кроме того, введен социальный механизм дополнительного бюджетного финансирования компенсаций, направляемых на сохранение прежних цен в общепите бюджетных организаций.

Аналогичные меры осуществляются и на республиканском уровне. Так, под давлением забастовочного движения Президиум Верховного Совета БССР принял постановление «О серьезных упущениях при проведении реформы розничных цен и обеспечении социальной защиты населения». В числе мер, определенных данным постановлением: решение об осуществлении поэтапного роста заработной платы в производственных отраслях; разрешение сократить взносы амортизационных отчислений в фонд финансирования республиканских и региональных социальных программ; использование этих средств для компенсации снижения реальных доходов.

Процессу роста доходов способствовало принятие 3 апреля 1991 года Кабинетом Министров СССР ряда постановлений и распоряжений по итогам переговоров с представителями шахтерских коллективов. В частности, предполагается установление доплат за тонну добытого угля с таким расчетом, чтобы при выполнении плана фонд оплаты труда соответствующих предприятий увеличивался поэтапно: в апреле — июне 1991 года на 25 процентов, в июле — сентябре на 50 процентов, в октябре — декабре на 75 процентов, а с января будущего года — вдвое. Работникам предприятий и строек угольной промышленности устанавливаются в связи с ростом цен повышенные размеры компенсации и другие льготы.

Из сказанного видно, что ни союзное, ни республиканские правительства не обладают достаточной волей и необходимыми инструментами проведения жесткой политики в области доходов. Не могут не считаться с политическими требованиями и местные органы власти.

Усилению социального напряжения в стране способствовали и два следующих момента, свидетельствующих о неподготовленности правительства к проведению реформ. Во-первых, официальное объявление явно заниженного (по сравнению с тем, что получается) индекса цен. В этом, на наш взгляд, как раз и просматривается неуверенность правительства в своем положении, боязнь вызвать серьезные массовые акции протеста. А ведь с макроэкономической точки зрения существенное повышение цен в большей степени способствовало бы достижению сбалансированности рынка. Однако образовавшийся разрыв между официально обнародованным и реальным ростом цен оказался неприемлемым и вызвал то самое усиление социальной напряженности, которого опасалось правительство.

Во-вторых, правительство не сумело обеспечить даже временной нормализации потребительского рынка, что могло бы смягчить социальную напряженность на первом этапе реформы цен. Для этого надо было провести товарную интервенцию, то есть осуществить массовый единовременный выброс товаров на рынок. Как свидетельствует опыт восточноевропейских стран, при ценовых реформах именно масштабные товарные интервенции способствовали смягчению социальных конфликтов. Однако у нас в стране в условиях падения объема производства и импорта, устойчивого сокращения запасов в торговле провести ее было практически невозможно.

Реформа цен была осуществлена административными методами. Она установила единые фиксированные цены по отдельным товарным группам, что не учитывает реально складывающиеся региональные соотношения спроса и предложения. Так, цена на мясо на уровне 7 руб-

лей была вполне приемлема для регионов Москвы, Ленинграда и других крупных центров, но явно завышена для таких регионов, как Украина, Ростовская область и др. Это в условиях дефицита мясопродуктов привело к возникновению определенных потерь в розничной торговле.

Более того, административное установление цен на продукцию, в частности мясо-молочную, не решило и проблемы дотаций предприятиям-производителям, поскольку не урегулировало баланса спроса-предложения. И после реформы для предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, дотации не отменены, что воспроизводит все прежние проблемы. Это еще раз подтверждает безуспешность попыток регулирования макроэкономических процессов прежними административными инструментами.

Политические трения между центром и республиками были одной из причин несоблюдения предельных уровней цен, установленных союзным правительством (так, республики Прибалтики оставили более высокие цены на отдельные продукты питания). Этот и некоторые другие моменты делают фактически невозможным создание единого экономического пространства, охватывающего всю территорию страны.

Таким образом, общим итогом реформы цен будет, как нам представляется, ускорение роста номинальных доходов населения, в определенной степени компенсирующее предполагаемое реформой снижение реальных доходов и обесценение сбережений. И поскольку увеличение дотаций и кредитных ресурсов, обеспечивающее рост номинальных доходов, произойдет за довольно короткое время, оно не позволит восстановить бюджетное равновесие. Ситуация на потребительском рынке в условиях высоких инфляционных ожиданий населения вряд ли улучшится даже в краткосрочной перспективе.

Ценовые диспропорции — прежде всего относительное занижение цен на продукты питания по сравнению с товарами длительного пользования — по-видимому, также будут воспроизведены. Это связано с большей жесткостью новых цен на продовольствие, ведь немалая доля промышленной продукции реализуется по свободным ценам. Диспропорции же в сфере распределения доходов, на наш взгляд, усугубятся. Доходы будут расти быстрее у работников базовых отраслей, оборонной промышленности. В непромышленной сфере они будут увеличиваться медленнее. Наибольшие потери понесут неработающие граждане, в особенности пенсионеры, и другие слои населения, на которых распространяются обесценивающиеся социальные программы (многодетные, инвалиды и т. п.).

В целом резкое (скачкообразное) усиление дифференциации доходов может привести к качественно иной социальной структуре общества, к дальнейшей поляризации населения, что способно стать новым серьезным фактором политической дестабилизации.

Единственными, как представляется, положительными последствиями проведенной реформы являются тот импульс, который она дает процессу либерализации цен, и подготовка населения к этому весьма болезненному в условиях макроэкономической несбалансированности процессу, формирование в общественном сознании привычек и стереотипов поведения, естественных при переходе от подавленной инфляции к открытой.

Макроэкономические последствия реформы в значительной степени обусловлены теми шагами, которые будут предприняты для ее развития, прежде всего от темпов либерализации как оптовых, так и розничных цен. От интенсивности этого процесса зависят возможности реализации дальнейших хозяйственных новаций, методы достижения

равновесного состояния экономики, характер перераспределительных процессов в области доходов, который в условиях дефицита во многом определяется наличием доступа к товарам, и т. д.

Осуществленная реформа делает неотлагательными институциональные изменения в сфере обращения. Государственная торговля мало приспособлена для использования свободных цен. Действительно, ее структурные элементы — магазины заинтересованы либо в росте цен, увеличивающем торговую скидку, либо в их занижении, позволяющем организовать распределение дефицитных продуктов. Применение свободных цен может быть эффективным лишь тогда, когда на рынке функционируют адекватные ему агенты, являющиеся собственниками используемого имущества и отвечающие им по своим обязательствам. Между тем в пакете документов по реформе содержится лишь декларирование необходимости проведения политики, направленной на сдерживание монопольного роста цен путем изъятия сверхприбыли и введения пределов роста цен (то есть речь идет о мерах, которые, в принципе, не могут дать необходимых результатов).

Либерализация цен — важнейшее, но далеко не единственное из числа тех хозяйственных преобразований, которые необходимо осуществить для вывода страны из кризиса. Свободные цены сами по себе не могут обеспечить ни сбалансированности хозяйства, ни создания действенных стимулов роста экономической активности. Мероприятия, которые в совокупности со снятием административного контроля над ценами составляют основу экономических преобразований, достаточно известны. Это резкое сокращение дефицита государственного бюджета, решительное обеспечение экономической свободы предприятий всех форм собственности путем ликвидации командно-распределительного механизма государственного управления, широкая приватизация государственной собственности (включая землю), создание адекватной рынку системы налогообложения юридических и физических лиц, формирование рыночной инфраструктуры и т. д.

Названные меры не раз давали требуемый эффект в ситуациях, сходных со сложившейся в нашей стране. Однако надо учитывать, что наши современные политические реалии делают весьма трудно осуществимыми любые жесткие решения, сказывающиеся на жизненном уровне населения. Из этого в первую очередь следует недопустимость мер, подобных январскому обмену крупных купюр и проведенной реформе розничных цен. Они практически не дали эффекта, но они в то же время отдалили и усложнили реализацию жизненно важных преобразований, сократили и без того подорванный авторитет центральной власти.

Нынешнее развитие социально-политических процессов в стране выявило еще один момент, без учета которого любые серьезные хозяйственные новации сегодня не могут быть реализованы, — необходимость тесного взаимодействия центра с республиками. Но оно не может быть достигнуто, если центр будет стремиться оставить в своей компетенции весь спектр вопросов, требующих государственного регулирования. Искать компромиссов с республиками союзному правительству придется на пути радикального сужения сферы своего ведения, оставив за собой реализацию минимального числа общесоюзных программ и соответственно сократив бюджет.